

Научная статья  
УДК 343  
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-55-60>

## Новое процессуальное средство экспертного установления обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений

**Афанасьев Алексей Юрьевич<sup>1</sup>, Алексеев Сергей Анатольевич<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup>Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

<sup>1</sup>[afanasev\\_alexey@bk.ru](mailto:afanasev_alexey@bk.ru)

<sup>2</sup>[alekseev\\_sa52@mail.ru](mailto:alekseev_sa52@mail.ru)

**Аннотация.** Формирование системы доказательств по уголовному делу и принятие на этой основе итогового процессуального решения есть показатель установленности обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако не все обстоятельства, указанные в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), находят прямое подтверждение в рамках уголовного дела. В частности, обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, зачастую выявляются формально и редко подкрепляются конкретными доказательствами. Это обуславливается, с одной стороны, довольствованием в процессе доказывания типичными причинами и условиями совершения преступления, с другой — недостаточностью процессуальных средств для их установления. Авторами последовательно обосновывается и предлагается в качестве нового процессуального средства экспертного установления обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений, судебная антикоррупционная экспертиза по выявлению и оценке коррупциогенных факторов в правовых актах и их проектах.

**Ключевые слова:** процессуальное средство, доказывание, доказательство, обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, причины и условия совершения преступлений, детерминанты преступности, коррупциогенные факторы, криминогенные факторы, антикоррупционная экспертиза, судебная экспертиза

**Для цитирования:** Афанасьев А. Ю., Алексеев С. А. Новое процессуальное средство экспертного установления обстоятельств (причин и условий), способствовавших совершению преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 55—60. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-55-60>.

Original article

## New procedural means of expert determination of the circumstances (causes and conditions) that contributed to the commission of crimes

**Alexey Yu. Afanasyev<sup>1</sup>, Sergey A. Alekseev<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup>Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

<sup>1</sup>[afanasev\\_alexey@bk.ru](mailto:afanasev_alexey@bk.ru)

<sup>2</sup>[alekseev\\_sa52@mail.ru](mailto:alekseev_sa52@mail.ru)

**Abstract.** The formation of a system of evidence in a criminal case and the adoption of a final procedural decision on this basis is an indicator of the determination of the circumstances to be proved. However, not all the circumstances specified in Art. 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation find direct confirmation in the framework of a criminal case. In particular, circumstances conducive to the commission of crimes are often identified formally and rarely supported by concrete evidence. This is due, on the one hand, to the satisfaction in the process of proof with the typical reasons and conditions for the commission of the crime, on the other, to the lack of procedural means to establish them. The authors consistently substantiate and propose as a new procedural means of expert establishment

© Афанасьев А. Ю., Алексеев С. А., 2022

of the circumstances (causes and conditions) that contributed to the commission of crimes, judicial anti-corruption expertise to identify and evaluate corruption factors in legal acts and their projects.

**Keywords:** procedural means, proof, proof; circumstances conducive to the commission of crimes, the reasons and conditions for the commission of crimes, determinants of crime, corruption factors, criminogenic factors, anti-corruption expertise, forensic examination

**For citation:** Afanasyev A. Yu., Alekseev S. A. New procedural means of expert determination of the circumstances (causes and conditions) that contributed to the commission of crimes. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 55—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-55-60>.

Для постановки проблемы именно в подобном ключе имеются соответствующие основания, в том числе гипотетического свойства: во-первых, в соответствии с частью 2 статьи 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу требуется выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [1]; во-вторых, судебно-следственная практика указывает на установление следователями (дознателями) и судом лишь типичных таких обстоятельств; в-третьих, имеющиеся следственные и иные процессуальные действия недостаточно полно устанавливают указанные обстоятельства; в-четвертых, помимо уголовно-процессуальных средств в выявлении указанных обстоятельств могут быть использованы средства, прямо не обозначенные в тексте уголовно-процессуального закона; в-пятых, система средств уголовно-процессуального доказывания может быть расширена путем научного обоснования.

По каждому основанию-гипотезе необходимы авторские разъяснения-аргументы.

*По первому.* Уголовно-процессуальный закон ранее содержал несколько иную редакцию статьи, посвященной обстоятельствам, подлежащим доказыванию, в том числе относительно положения части 2 статьи 73. Так, в УПК РСФСР 1960 года обозначенное положение в рамках статьи 68 было представлено следующим образом: «Подлежат выявлению также причины и условия, способствовавшие совершению преступления» [2]. Причины и условия, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, при первом приближении не одно и то же. При всем этом если говорить о детерминантах преступлений и преступности, то и причины, и условия, и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, находятся в одной смысловой плоскости детерминизма — причинной обусловленности всех явлений [3, с. 121]. На это же нам указывает классическое криминологическое учение о детерминантах преступлений и преступности [4; 5].

Кроме этого, в статье 21 УПК РСФСР 1960 года также было указано, что «при

производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления» [2]. Данным положением подкреплялась необходимость установления причин и условий совершения преступлений конкретными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. В действующем уголовно-процессуальном законе данное положение было утрачено. Имеется лишь положение рекомендательного характера для судей, рассматривающих дела о преступлениях коррупционной направленности, закрепленное в пункте 3 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 года «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности», которая указывает на необходимость принятия мер к выявлению причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений [6]. На наш взгляд, наличие в части 2 статьи 73 УПК РФ указания на необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, уже обязывает правоприменителей их устанавливать.

*По второму и третьему.* Имеющаяся судебно-следственная практика демонстрирует неполное отражение в итоговых решениях результатов деятельности по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Например, в приговорах приводятся лишь общие формулировки об установленности обстоятельств из статьи 73 УПК РФ: «Обстоятельства, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, установлены органом предварительного следствия и нашли свое подтверждение в судебном разбирательстве» [7]; «...доказательства собраны с соблюдением требований УПК РФ, поэтому суд признает их допустимыми для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, и достоверными, поскольку они совпали между собой» [8]; «...доказательства получены в соответствии с требованиями

уголовно-процессуального законодательства, то есть являются допустимыми для доказывания обстоятельств, предусмотренных статьи 73 УПК РФ... в своей совокупности являются достаточными для постановления обвинительного приговора» [9]. Хотя в рамках расследования уголовного дела обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, могли быть установлены (например, при производстве осмотра места происшествия, допросов и иных процессуальных действий), но в итоговых решениях они были утеряны.

В то же время это не препятствует вынесению следователем (дознателем) представления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона в соответствии с частью 2 статьи 158 УПК РФ [1]. В данных представлениях чаще всего указывается то, что следствие (дознание) усмотрело в тех или иных упущениях организации или должностного лица причины и условия того или иного преступления [10; 11]. При этом не приводятся доказательства, указывающие на детерминированность преступления данными обстоятельствами. Кроме того, судя по тексту выносимых представлений, причины и условия зачастую усматриваются в недостаточности либо мер контроля, либо мер безопасности, либо иных мероприятий организационно-управленческого характера. Тем самым имеющиеся в УПК РФ следственные и иные процессуальные действия направлены на установление по сути типичных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

В действительности способствовать совершению преступлений может гораздо более обширный перечень обстоятельств, в том числе связанных с качеством законодательства и законотворчества. Пробелы, противоречия, ошибки в нормативно-правовом регулировании являются своего рода обыденностью. О качестве законодательства следует говорить только в том случае, когда оно становится «пригодным для удовлетворения определенных потребностей общества» [12]. Вероятно, утопичны идеи о совершенном законе, так же как и об идеальных законотворцах и правоприменителях. Тем не менее вполне реальны меры воздействия на причины и условия, которые могут одновременно содержаться в тексте закона и способствовать совершению отдельных видов преступлений. К этой категории справедливо можно отнести коррупциогенные факторы правовых актов и их проектов, приводящие к проявлению коррупции при правоприменении. На это есть соответствующие

основания: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает меру профилактики коррупции — антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов (п. 2 ст. 6) [13], Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» закрепляет цель данной экспертизы — выявление коррупциогенных факторов в правовых актах (проектах) и их последующее устранение (ч. 1 ст. 1), а также разъяснение понятия «коррупциогенные факторы» в виде определенных положений, создающих условия для проявления коррупции (ч. 2 ст. 1) [14].

Тем самым коррупциогенные факторы правовых актов и их проектов могут выступить обстоятельствами, способствующими совершению преступлений коррупционной направленности (данное положение было установлено ранее в рамках исследования коррупционных рисков уголовно-процессуального доказательственного права [15]), а антикоррупционная экспертиза средством их выявления, следовательно, средством установления обстоятельств, указанных в части 2 статьи 73 УПК РФ. Таким образом, необходимость устранения коррупциогенных факторов в правовом акте может быть изложена в представлении об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. О такой возможности указывали и ранее [16, с. 92]. В действительности вынесение таких представлений доступно лишь при завершении предварительного расследования, хотя обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, могут быть выявлены и ранее. Такой формат реализации снижает потенциал и значимость антикоррупционной экспертизы, сохраняя за ней лишь предупредительный эффект.

Разумеется, коррупциогенные факторы составляют лишь малую часть причин и условий совершения преступлений. Предполагаем, что по своему смыслу большим охватом в этом плане обладают криминогенные факторы преступлений и преступности. По большому счету, все факторы, которые детерминируют совершение преступлений, можно считать криминогенными. На это нас наталкивает трехуровневая система криминогенных факторов, предложенная В. Н. Кудрявцевым [17, с. 106]. В таких условиях обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, следует искать в социальной среде (макросреде), непосредственных факторах формирования личности (микросреде) и самой личности, взаимодействующей

с конкретной жизненной ситуацией. Вряд ли это доступно следователю или дознавателю в рамках расследования уголовного дела, поскольку в подобной интерпретации криминогенные факторы по сути становятся неохватными. Это и осложняет установление причин и условий совершения преступления — они могут быть представлены в самых различных формах. Для правоприменителя в конечном итоге для учета доступны лишь конкретные криминогенные факторы, вытекающие из нарушений каких-либо предписаний, обязанностей и т. д.

*По четвертому.* Из содержания текста части 2 статьи 74 УПК РФ следует, что в российском уголовном процессе принят исчерпывающий перечень доказательств по уголовному делу [1]. Кроме того, представленные доказательства коррелируют с конкретными средствами доказывания, выступая в качестве результата их использования. В частности, показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля формируются в ходе допросов соответствующих участников уголовного процесса; заключение эксперта — по результатам судебной экспертизы; показания эксперта — допроса эксперта и т. д. При этом среди предложенных доказательств имеются и те, которые прямо не связаны с какими-либо процессуальными действиями. Речь идет об иных документах. Очевидно, указанный вид доказательств может быть получен и в ходе производства предусмотренных в уголовно-процессуальном законе действий (например, получение объяснений, задержание, производство иных процессуальных действий, которые не являются следственными и судебными), но это не всегда. По части 1 статьи 84 УПК РФ законодатель по сути допустил использование в качестве доказательств любые иные документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ [1]. Следовательно, допустимы и любые законные средства для их получения. Такая же аналогия может распространиться и на установление с помощью иных документов обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В качестве иного документа может предстать заключение антикоррупционной экспертизы правового акта (проекта), а средством получения — сама антикоррупционная экспертиза.

*По пятому.* Полученные при проведении тех или иных непроцессуальных процедур иные документы имеют все основания включиться в систему доказательств. Однако в то же время

правоприменители к таким доказательствам относятся весьма критично — не ссылаются в итоговых решениях, не основываются на них при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Объяснение этому видится в том, что они получены непроцессуальными способами. Пожалуй, в этом есть огрех всего российского уголовного процесса. Наглядным примером выступают результаты оперативно-разыскной деятельности, которые могут лишь использоваться в процессе доказывания, а не являются самостоятельными доказательствами. Юридическая техника построения статьи 89 УПК РФ в принципе вызывает существенные вопросы — текст изложен таким образом, что в первую очередь отрицается, а после допускается возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе. По этой же причине потенциал антикоррупционной экспертизы как средства установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, практически нивелируется.

Разрешение ситуации усматриваем в следующем: процедуру антикоррупционной экспертизы необходимо опроцессуализировать. Для этого требуется антикоррупционную экспертизу отнести к категории судебных экспертиз, проводимых, например, в рамках уголовного судопроизводства. Назначение и производство такой экспертизы в уголовно-процессуальном порядке придает ей свойство судебной процедуры. Подобные изменения возможны по уже имеющимся основаниям — юридическим и фактическим. Причем первое заключается в возможности назначения антикоррупционной экспертизы на основе мотивированного постановления следователя или определения суда (например, ч. 1 ст. 283 УПК РФ), а также производства в порядке главы 27 УПК РФ [1]. Второе — в потребности выявления и доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, с помощью специальных знаний, которыми владеет эксперт.

Если отталкиваться от положений действующего законодательства, то мы можем представить наличие коррупционных факторов в норме как обстоятельство, способствовавшее совершению преступления (ранее такая возможность обосновывалась относительно установления обстоятельств, смягчающих наказание [18]). Следовательно, объектом судебной антикоррупционной экспертизы выступают положения, применяемые лицом, совершившим коррупционное преступление, предметом — коррупционные факторы в данных положениях, а целью — их



выявление, оценка. Для производства такой экспертизы необходимы специальные знания как в области юридической техники и антикоррупционной экспертизы, так и в конкретной сфере, регулирующей определенные отношения.

Итак, сформулируем выводы. Следователь (дознатель) обязан по части 2 статьи 73 УПК РФ устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, но имеющаяся судебно-следственная практика указывает на формальный характер процедуры выявления таких обстоятельств, в том числе относительно доказательственного подтверждения в представлении об устранении данных обстоятельств. Следственные и иные процессуальные действия направлены на установление лишь типичных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Остаются неуточненными значительное количество причин и условий, среди которых обособленно выделяются коррупциогенные факторы правовых актов.

В качестве доказательств при установлении причин и условий совершения преступления могут быть использованы иные документы, которые получают как процессуальными, так и непроцессуальными способами. Таким способом может выступить антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, направленная на выявление и оценку коррупциогенных факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений. Тем самым в качестве иного документа может предстать заключение антикоррупционной экспертизы правового акта (проекта), а средством получения — сама антикоррупционная экспертиза. Однако результаты непроцессуальных средств в процессе доказывания реализуются в усеченном формате, что снижает их возможность и в установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В целях придания подобным средствам доказательственной значимости необходима опроцессуализация. Имеются юридические и фактические основания признания процедуры антикоррупционной экспертизы видом судебной экспертизы, назначаемой и проводимой в уголовном процессе.

#### **Список источников**

1. Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32, ст. 1153.

3. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М.: Издательство политической литературы, 1963. 544 с.

4. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М.: Юрид. лит., 1968. 176 с.

5. Кузнецова Н. В. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.

6. О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности: постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

7. Приговор Чертковского районного суда Ростовской области № 1-100/2020, 1-11/2021 от 29 марта 2021 года по делу № 1-100/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GZOH1Zjh3moN/> (дата обращения: 20.10.2021).

8. Приговор Ширинского районного суда Республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 года по делу № 1-32/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlurGAMeYzUC/> (дата обращения: 20.10.2021).

9. Приговор Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 1-10/2021, 1-109/2020 от 3 марта 2021 года по делу № 1-10/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ydWs7KFV4XxQ/> (дата обращения: 20.10.2021).

10. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), вынесенные 29 июня 2015 года руководителю РЭУ жилого района «Славянка». URL: <https://slavyanka.izora.info/news/6165/> (дата обращения: 20.10.2021).

11. Представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), вынесенные 3 февраля 2014 года директору МОУ ООШ № 22 г. Черемхово. URL: <https://ru.calameo.com/read/001877382de7ded5dc5d0> (дата обращения: 20.10.2021).

12. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

13. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

14. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2021).

15. Афанасьев А. Ю. Коррупционные риски доказательственного права в уголовном процессе (доказательное производство): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 279 с.

16. Гончаров Д. Ю. Возможности антикоррупционной экспертизы при расследовании коррупционных преступлений // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 4. С. 90—94.

17. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.

18. Афанасьев А. Ю., Лубин А. Ф., Миловидова М. А. Судебная антикоррупционная экспертиза правовых актов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 36—39.

### References

1. The Code of Criminal Procedure no. 174-FZ of December 18, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

2. Code of Criminal Procedure of the RSFSR (as amended by the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR of August 08, 1983). *Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR*, 1983, no. 32, art. 1153. (In Russ.)

3. Philosophical dictionary / ed. by M. M. Rosenthal and P. F. Yudin. Moscow: Political Literature Publ., 1963. 544 p. (In Russ.)

4. Kudryavtsev V. N. Causality in criminology. On the structure of individual criminal behavior. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1968. 176 p. (In Russ.)

5. Kuznetsova N. V. Problems of criminological determination. Moscow: Moscow un-t Publ., 1984. 208 p. (In Russ.)

6. On some issues of the practice of the courts in cases of corruption-related crimes: decisions of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2010. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

7. Verdict of the Chertkovsky District Court of the Rostov Region no. 1-100/2020, 1-11/2021 of March 29, 2021 in case no. 1-100/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GZOH1Zjh3moN/> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

8. Verdict of the Shirinsky District Court of the Republic of Khakassia no. 1-32/2021 of March 25, 2021 in case no. 1-32/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AlurGAMeYzUC/> (accessed: 20.10.2021). (In Russ.)

9. Sentence of the Sharlyk District Court of the Orenburg Region no. 1-10/2021, 1-109/2020 of March 3,

2021 in case no. 1-10/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ydWs7KfV4XxQ/> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

10. Ideas on the adoption of measures to eliminate circumstances that contributed to the commission of a crime (other violations of the law) issued by the of June 29, 2015 to the head of the REU of the residential district "Slavyanka". URL: <https://slavyanka.izora.info/news/6165/> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

11. Submissions on the adoption of measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime (other violations of the law) made to the of February 3, 2014. Director of the MOU OOSH no. 22 of Chermkhovo. URL: <https://ru.calameo.com/read/001877382de7ded5dc5d0> (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

12. Kashanina T. V. Legal technique: textbook. 2nd edition. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2011. 496 p. (In Russ.)

13. On Combating Corruption: federal law no. 273-FZ of December 25, 2008. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

14. About Anti-corruption Examination of Regulations and Drafts of Regulations: federal law no. 172-FZ of July 17, 2009. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.10.2021). (In Russ.)

15. Afanasyev A. Yu. Corruption risks of evidentiary law in criminal proceedings (pre-trial proceedings). Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2016. 279 p. (In Russ.)

16. Goncharov D. Yu. The possibilities of anti-corruption expertise in the investigation of corruption crimes. *Business in law. Economic and legal journal*, 2011, no. 4, pp. 90—94. (In Russ.)

17. Kudryavtsev V. N. Law, act, responsibility. Moscow: Science Publ., 1986. 448 p. (In Russ.)

18. Afanasyev A. Yu., Lugin A. F., Milovidova M. A. Judicial anti-corruption examination of legal acts. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3 (31), pp. 36—39. (In Russ.)

### Информация об авторах

**А. Ю. Афанасьев** — кандидат юридических наук;

**С. А. Алексеев** — кандидат юридических наук.

### Information about the author

**A. Yu. Afanasyev** — Candidate of Sciences (Law);

**S. A. Alekseev** — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 03.03.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 03.03.2022; accepted for publication 09.06.2022.